

- Увидимся позже.

- Хорошего дня.

Проводив Киёку до двери, Миё глубоко вздохнула.

Уже второй день подряд температура с утра постепенно повышалась. В сочетании с повышенной влажностью воздух стал липким и влажным. В такой обстановке она не могла не почувствовать, что её выносливость быстро истощается.

Это был обычный жест, но Юриэ слегка нахмурилась, глядя на неё.

- Миё, пожалуйста, не нагружайте себя. Летняя жара истощает силы организма...

- Я в порядке, - быстро заверила Миё и направилась обратно в дом.

Киёку и Юриэ внимательно следили за ней, и оба были очень проницательны. Миё как никто другой понимала, как это прекрасно, когда кто-то заботится о ней, но она не могла позволить им баловать её вечно.

Хотя, возможно, этого было недостаточно, но каждую ночь она всё же высыпалась, поэтому не думала, что погода сильно повлияет на неё. Она была просто немного вялой, вот и всё.

- Если я смогу перетерпеть, то, уверена, со временем всё вернется на круги своя.

Внутренне уговаривая себя, она вернулась на кухню и быстро закончила мыть посуду.

Ей не составило труда успокоиться, пока она занималась домашними делами, которые выполняла уже много лет. Эти обязанности были настолько привычны для неё, что тело практически двигалось само по себе.

Закончив уборку на кухне, она перешла к стирке.

Холодная вода фонтана была приятна летним утром. Когда она оттирала бельё, выплёскивая жидкость из умывальника, ей казалось, что она прополаскивает свою собственную затуманенную и рассеянную голову.

Отжав влагу, Миё развесила тщательно выстиранное бельё сушиться на вешалке. Несмотря на то, что это была ежедневная работа, она всегда испытывала лёгкое чувство удовлетворения, когда всё высохло.

- Фух.

Она была в порядке. Девушка могла продолжать.

По сравнению с тем, как обстояли дела в её прежнем доме, такая нагрузка не вызвала бы у неё никаких сомнений.

Похлопав себя по щекам обеими руками, Миё снова взбодрилась.

Позже Хадзуки снова зайдёт к ней, чтобы позаниматься. Но перед этим Миё хотела просмотреть кое-что из книги, которую ей одолжили накануне.

- Юриэ. Я собираюсь немного подготовиться к урокам в своей комнате, если ты не против.

- Да, да, конечно. Уборку можешь оставить мне.

Взяв ванну на руки, Миё позвала служанку, и Юриэ радостно кивнула головой.

Чувствуя себя виноватой за то, что обременяет Юриэ, она взяла один из учебников в своей комнате.

- Поощрение домашнего очага.

Очень прямое название.

Содержание, похоже, сводилось к основам ведения домашнего хозяйства. Начинался он с длинного, растянутого на несколько страниц трактата о значении выражения "хорошая жена, мудрая мать", о супружеском и родительском долге, о том, как вести домашнее хозяйство вместе с мужем.

Даже самые очевидные моменты излагались тщательно и скрупулезно, как бы для того, чтобы вбить эти слова в мозг читателя.

- О нет...

Чем больше она читала, тем сильнее росло её беспокойство.

Миё хотела стать супругой, достойной Киёку. Значит ли это стать хорошей женой, мудрой матерью? Или стать выдающейся леди, которая всегда готовит для мужа еду, одежду и другие необходимые вещи?

Если это так, то что же тогда отличалось от того, что было раньше?

Аристократической женой, с которой Миё была наиболее знакома, была её мачеха Каноко. Подумав, что ей нужно делать столько же, сколько делала Каноко, она решила попросить кого-нибудь взять её в наставники.

– Не думаю, что совершаю ошибку, но...

Идеальная жена, супруга, достойная Киёку. Эти двусмысленные идеи цеплялись за сознание Миё, как неясные, бесформенные тени. Теперь в голове оставалось только беспокойство о том, правильно ли она выбрала путь, по которому идёт.

Миё перестала перелистывать страницы. Время шло, а она всё сидела в оцепенении.

Через некоторое время Хадзуки пришла по расписанию, и урок сразу же начался.

– Итак, Миё. С чего мы начнём?

Улыбаясь, Хадзуки была такой же сногшибательной, как и накануне.

Несмотря на веселое и разговорчивое поведение женщины, присмотревшись, Миё поняла, что жесты и поведение Хадзуки столь же изысканны. Миё не могла представить себе, как она будет выглядеть, если успеет подражать этим манерам к началу вечеринки.

Хадзуки подняла бровь, наблюдая, как Миё опускается всё ниже и ниже.

– Нет необходимости выглядеть такой озабоченной. Из того, что я видела до сих пор, я считаю, что Ваше самообладание и осанка более чем изящны.

– Вы так думаете?

– Да. В детстве у тебя были уроки этикета, не так ли? Интересно, эти основополагающие манеры уже стали для тебя привычкой?

Хотя к ней относились как к служанке, Миё действительно следила за своим поведением и манерами, чтобы не запятнать имя семьи Саймори. То, чему она научилась, приносило свои плоды...

Когда она подумала о том, что она почерпнула в те дни лишений и жестокости, теперь приносит ей пользу, она почувствовала, что готова разрыдаться.

- Давай оставим цветочные композиции и чайную церемонию на потом, раз уж мы готовимся к празднику. Киёка также сказал, что тебе не нужны уроки по работе по дому... Тогда мы отдадим предпочтение манерам и умению вести беседу. Дай мне минутку, чтобы найти что-нибудь, хорошо?

Хадзуки начала рыться в стопке учебников, оставленных накануне.

Её движения казались почти детскими, совершенно противоположными той удобной и неторопливой манере, которая была у неё несколько минут назад, и это помогло Миё подавить слёзы.

- Э-э-э... госпожа Хадзуки...

Как только Миё обратилась к ней, рука Хадзуки замерла, и она в шоке обернулась.

- Что это было?

- А?

Неужели она сказала что-то странное?

Хадзуки осторожно поднесла руку ко рту и пояснила недоумевающей Миё свой комментарий.

- Моё имя. Как ты меня только что назвала?

- О, эм... я назвала Вас, госпожа Хадзуки...

- Нет, нет, нет!

Плечи Миё задрожали в шоке от её язвительного упрека.

- О, простите... Я не должна была так кричать ни с того ни с сего.

- Я... всё в порядке.

- Ну вот, опять я за своё, - вздохнула Хадзуки.

Внезапный упрёк потряс Миё, напомнив ей о том времени, когда она ещё не встречалась с Киёкой.

Судя по реакции Хадзуки, Киёку, похоже, рассказал ей о том, как с Миё обращались в её прежнем доме.

В любом случае, Миё было жаль, что Хадзуки приходится проявлять к ней повышенную заботу.

Девушка принесла ещё одно краткое извинение, а затем попыталась разрядить обстановку, взяв руки Миё в свои и улыбнувшись.

- Дело в том, Миё. Если ты не против, я бы хотела, чтобы ты относилась ко мне как к старшей сестре.

- Простите?

Резкость просьбы застала Миё врасплох.

- Понимаешь, я всегда хотела иметь такую милую младшую сестру, как ты. Но вместо этого мне достался младший брат, а он совсем не милый! Это трагедия, правда.

- Эм...

- Миё. Ты милая, ты очень хорошо воспитана, ты просто идеальна. Киёку никогда не был весёлым. Я всегда считала его маленьким упрямым, но надо отдать ему должное, он выбрал себе в невесты такую замечательную девушку, как ты.

- Понятно...

Миё не успела и слова вставить, как Хадзуки разразилась рапсодией, и её глаза начали потихоньку блестеть.

- Я хочу узнать тебя получше. В конце концов, мы ведь станем семьёй, верно? Позволь мне баловать тебя, опирайся на меня, сколько захочешь! Киёку угрюм и неразговорчив, поэтому трудно сказать, что происходит в его голове, но я уверена, что он чувствует то же самое.

- Семья...

- Именно так, семья. Так что не нужно никаких формальностей, хорошо? Я буду очень рада, если ты будешь называть меня "сестрой". Конечно, ты не обязана, если не хочешь.

- С-сестра?..

- Сестра.

Миё была уверена, что она улыбнётся такой же невинной, детской улыбкой от восторга, если она назовет её так... Но.

- Моя дорогая сестра.

Она замирала каждый раз, когда кто-то называл её так. Это пугало её.

Теперь той девушки больше нет. Но Миё всё равно не могла не вспоминать. Не могла не вспомнить свою семью и единственную младшую сестру.

Когда перед глазами мелькнул образ сестры, Миё засомневалась, стоит ли называть Хадзуки так, как она просила.

- Ничего, если я буду называть тебя Хазуки?

На это женщина улыбнулась и ответила:

- Конечно.

Миё была рада, что у Хадзуки хватило соображения полностью скрыть своё разочарование.

<http://tl.rulate.ru/book/35636/3254756>